

47. Capello R. Entrepreneurship and spatial externalities: Theory and measurement // The Annals of Regional Science. – 2002. – V. 36. – P. 387-402
48. Shibusawa H. Cyberspace and physical space in an urban economy // Papers in Regional Science. – 2000. – V. 79. – P. 253-270.
49. Park S. Regional issues in the Pacific Rim // Papers in Regional Science. – 2000. – V. 79. – P. 333-342.
50. Karlsson C., Zhang W. The role of universities in regional development Endogenous human capital and growth in a two-region model // The Annals of Regional Science. – 2001. – V. 35. – P. 179-197.
51. Barro R. Economic growth in a cross section of countries // Quarterly Journal of Economics. – 1991. – V.56(2). – P. 407-443.
52. Fukuchi T. Long-run development of a multi-regional economy // Papers in Regional Science. – 2000. – V. 79. – P. 1-31.

УДК 330.12

О.А. Бияков

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: СУЩНОСТЬ, АНАЛИЗ И СИНТЕЗ ПОНЯТИЯ

Термин «экономический процесс» в экономической литературе употребляется настолько часто и в разных смыслах и контекстах, что найти четкое и однозначное определение этого понятия, к удивлению автора, оказалось трудноразрешимой задачей. Целью данной статьи является попытка вскрытия сущности понятия «экономический процесс» и его определения с позиций институциональной экономической теории.

Характерным для большинства авторов является рассмотрение экономического процесса «извне», а не «изнутри». Так известный немецкий экономист Вальтер Ойген в своем главном труде «Основные принципы экономической политики» [1], рассматривая типы регулирования экономического процесса, сам экономический процесс определяет как совокупность хозяйственных процессов производителей.

В общем контексте, большинство авторов под экономическим процессом понимают процесс преобразования экономических ресурсов в удовлетворенные общественные потребности. Развивая эту мысль дальше, естественно приходим к общественному производству как единственному источнику удовлетворения общественных потребностей. Общественное

производство – абстрактная экономическая категория, характеризующая обмен веществ между человеком и природой. Рассматривая конкретное как диалектическую взаимосвязь расчлененной целостности и восходя от абстрактного к конкретному, можно говорить о том, что общественное производство к каждый момент времени предстает в форме множества экономических процессов, инициируемых человеком для удовлетворения своих потребностей. Однако, определение экономического процесса через преобразование ресурсов в условиях современных экономических реалий, на наш взгляд, несколько утратило свою актуальность.

Известный экономист Карл Поланьи, рассматривая рыночную систему, писал: «Хозяйство здесь воплощено в институтах, которые побуждают акты индивидуального выбора к образованию взаимозависимых движений, составляющих в итоге экономический процесс» [2, с. 65]. Примем данное определение за основу и выделим его три ключевых момента:

- 1) институциональная природа экономического процесса;
- 2) источником возникновения экономического процесса являются акты индивидуального выбора;

3) условием существования экономического процесса выступают «взаимозависимые движения» – отношение между актами индивидуального выбора.

Рассмотрим выделенные моменты с позиций институциональной экономической теории, выдвинув в качестве тезиса органическое единство институтов и рыночной системы хозяйствования.

Первый ключевой момент относительно природы процесса. Обратимся к классическому определению институтов, которое дал Дуглас Норт: «Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия...» [3, с. 17]. Исходя из данного определения, можно утверждать, что позиция К. Поланьи о первопричине возникновения экономического процесса не точна: создавать структуру побудительных мотивов и побуждать акты индивидуального выбора – действия абсолютно различные. Однако, несмотря на это противоречие в определении, данном К. Поланьи, безусловно, что экономический процесс имеет институциональную

природу, причем это определение применимо не только для современной рыночной системы хозяйствования. Докажем это.

Объективный процесс формирования рынка как экономической категории обусловлен этапами развития производственных отношений. Первые признаки или предпосылки формирования рынка как такого можно отнести к периоду, когда появились первые ремесленники и торговцы. Э. Фромм следующим образом характеризует функции человека в общественном производстве того периода: «В раннем средневековье каждый был прикован к своей роли в социальном порядке... Личная, экономическая и общественная жизнь регламентировалась правилами и обязанностями, которые распространялись практически на все сферы деятельности» [4, с. 44]. Даже при таких жестких ограничениях можно говорить о присутствии определенных форм рыночных отношений, но в простом, зачаточном виде. Одной из основных первопричин появления и развития рыночных отношений является возникновение и углубление общественного разделения труда. Именно процесс разделения труда явился генератором рыночных отношений.

Рынок – естественная система, способная адаптироваться к различной экономической среде. Можно утверждать, что механизмы регуляции рынка всегда направлены на оптимизацию использования имеющихся ресурсов, но различным его формам присущи разные критерии оптимизации и различные направления развития общества в зависимости от той институциональной среды, в которой это общество находится. Подобной точки зрения придерживаются многие экономисты различных направлений. Здесь уместно привести слова Ф. Хайека: «Конкуренция представляет собой процедуру открытия, узнавания нового –

процедуру, присущую эволюции во всех ее формах, заставляющую человека помимо собственной воли вписываться в новые ситуации. И именно за счет возрастающей конкуренции, а не за счет солидарности, повышается постепенно наша эффективность» [5, с. 38].

Ф. Хайек, критикуя воззрения некоторых ученых на роль человека, писал, что, не зная практически ничего о других людях, мы помогаем им, а они, в свою очередь, нам жить в нашем экономическом пространстве. «Все это становится возможным благодаря тому, что, подчиняясь определенным правилам поведения, мы вписываемся в гигантскую систему институтов и традиций: экономических, правовых и нравственных» [5, с. 28]. Здесь Ф. Хайек прямо говорит об институциональной среде процесса формирования рынка или, как он его называет, «расширенного порядка», и мы разделяем его точку зрения.

Содержательную оценку и характеристику состояния современной рыночной системы дает Р. Цвылев: «...господствующим способом жизнеобеспечения становится использование интеллектуальных способностей человека. Человек, человеческий фактор из рядового, хотя и важного элемента индустриальной экономики, становится важнейшим фактором экономики информационной» [6, с. 13]. Такая характеристика, с нашей точки зрения, отражает суть институциональных изменений в социально-экономической системе в целом, а также место и роль человека в этой системе.

Таков исторический аспект институциональной природы рыночной системы. Теперь пойдем с другой стороны – как человеческий фактор влияет на формирование институтов. А. Олейник отмечает, что «институт – совокупность формальных (зафиксированных в праве), неформальных (зафиксированных в обычном праве) и спонтанно

выбираемых рамок, структурирующих взаимодействия индивидов в экономической, политической и социальной сферах» [7, с. 129].

Несколько с иной точки зрения определяет институты А. Шаститко – «... совокупность формальных и/или неформальных правил, создаваемых людьми, а также механизмов, обеспечивающих соблюдение этих правил» [8, с. 27].

Можно сделать вывод, что институты – это определенные нормы поведения в обществе, которые, с одной стороны, устанавливаются людьми, а с другой – регулируют поведение и взаимоотношение людей. Как отмечал основатель теории институциализма Т. Веблен, с одной стороны, институты – это «результат процессов, происходивших в прошлом, они приспособлены к обстоятельствам прошлого и поэтому являются фактором социальной инерции, психологической инерции», с другой – «это привычный образ мышления людей, который имеет тенденцию продлевать свое существование неопределенно долго» [9, с. 202-203].

Изложенные выше рассуждения, на наш взгляд, доказывают правильность выдвинутого тезиса об органическом единстве рыночной системы и институтов. Более того, можно утверждать, что исторически *процесс общественного разделения труда обусловил поступательное развитие локальных институтов ранних рынков до единой институциональной среды современного мирового хозяйства*.

Перейдем ко второму ключевому моменту определения экономического процесса, которое дал К. Поланьи, относительно источника возникновения экономического процесса. Согласно определению, им являются акты индивидуального выбора. На наш взгляд, это серьезная методологическая ошибка. Первооснова, движущая сила, порождающая экономический процесс, – экономи-

ческий интерес.

Взаимодействие человека и общественного производства выражается через сложную и взаимосвязанную систему экономических интересов. Развитие и влияние факторов производства определяется экономическими интересами, их ориентацией и уровнем значимости в многоплановом процессе хозяйственной деятельности. Можно утверждать, что в настоящее время эта проблема выходит на качественно более высокий уровень. Во всей полноте стоит вопрос практического использования знаний, связанных с природой экономических интересов и их воздействия на общественное производство в реальной хозяйственной деятельности с целью повышения ее эффективности. Учитывая глубокую диалектическую взаимосвязь сущности понятий экономического процесса и экономического интереса, остановимся более подробно на последнем.

Многопланность и философская глубина понятий «интерес», «экономический интерес» определяет то внимание, которое уделяется этим категориям в экономических исследованиях. Одними из первых экономистов, которые попытались связать интересы людей с их потребностями, были А. Тюрго и К. Гельвеций. Их исследования позволили вплотную подойти к мысли теснейшей взаимосвязи интересов личности и общественного производства.

Качественный скачок в развитии общественного производства в XVIII веке позволил А. Смиту поднять теоретические проблемы, связанные с экономическими интересами, на новый уровень. Рассматривая интересы через призму разделения труда и возникающей при этом необходимости обмена товарами, А. Смит пришел к мысли, что в основе процесса производства товаров и их обмена лежат интересы людей: «... ни один индивид ... не будет думать об общественных интересах...

... Он будет стремиться лишь к своей личной выгоде, и в этом случае, как и во многих других, им будет руководить невидимая рука, которая приводит его к цели, не имеющей ничего общего с его намерениями» [10 с. 23]. Однако взаимосвязь интересов с общественными отношениями А. Смита раскрыть не удалось прежде всего потому, что он не рассматривал эту взаимосвязь с позиций общественного производства. Важную роль в развитии теории экономического интереса сыграл Г. Гегель, обосновавший несводимость интереса к естественной природе человека.

Проведенный краткий исторический экскурс показывает общефилософскую и социально-экономическую значимость вопроса. Экономические интересы отражают сущность производственных отношений, и, как следствие, направленность экономических процессов. Производственные отношения первичны по отношению к экономическим интересам, те, в свою очередь, выступают как форма проявления этих отношений. Впервые сущность рассматриваемой категории была раскрыта основоположниками марксизма, сумевшими доказать прямую взаимосвязь между производственными отношениями и интересами. Ф. Энгельс писал: «Экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как интересы» [11, с. 271]. Основоположниками марксизма впервые было доказано, что экономические интересы являются движущим фактором общественного развития, внутренним источником развития производительных сил общества, тех экономических процессов, которые происходят в социально-экономической системе.

Современное общество, вступив в постиндустриальную стадию развития, уже не отдает превыше материальному производству, а трактовка производственных отношений значи-

тельно расширена современной экономической наукой. Почему люди вступают в определенные экономические связи и отношения, порождая тем самым экономические процессы? В основе этого лежит необходимость удовлетворения потребностей, которая побуждает человека к участию в общественном производстве. Каковы бы ни были потребности человека, их удовлетворение возможно только через общественное производство. Иного способа просто не существует, так как только через собственный труд возможно удовлетворение собственных потребностей. Потребности – это объективно необходимые условия жизни людей, соответствующие достигнутой исторической ступени развития общественного производства и самих членов общества. С этой точки зрения экономические интересы выступают как побудительные мотивы деятельности людей, которая протекает в форме экономического процесса.

Закономерно встает вопрос, если источником возникновения экономического интереса выступают потребности, то можно ли поставить знак равенства между ними. Единой точки зрения нет. Если рассматривать вопрос с позиций, трактующих потребности человека как исключительно материальные блага, и, учитывая, что интерес в своей основе есть потребность, то в определенных аспектах характеристики интересов и потребностей приобретают практически эквивалентное значение. Это происходит приialectическом трансформировании объективного содержания интереса в субъективную форму его реализации в общественном производстве. Придерживающиеся этой позиции экономисты отождествляют потребности и интересы, что на наш взгляд, является ошибочным. Другие полагают, что экономический интерес представляет собой форму проявления общественного сознания, отражаю-

шую потребности людей исходя из понимания ими материальной пользы, которую должно приносить общественное производство.

Несомненно, с наших позиций, что экономические интересы порождают экономические отношения между людьми, при этом они выступают не продуктом сознания человека, а объективной реальностью в форме экономического процесса. Следовательно, экономические интересы существуют независимо от сознания человека, поэтому они объективны по своей природе. С другой стороны, экономические интересы отражаются в деятельности человека в некоторой, адекватной его социальному уровню форме. Таким образом, форма проявления экономических интересов может иметь субъективный характер.

Детальное исследование этой проблемы на методологическом уровне встречаем у Ю. Чунькова, дающего следующее определение интереса: «Интерес – это внешняя, относительно устойчивая форма проявления экономических отношений и законов, по которым они развиваются. По своему содержанию интерес объективен, ибо выступает отражением породивших его объективных условий, но по своей форме он субъективен» [12, с. 186]. Мы разделяем точку зрения Ю. Чунькова.

Общепринято, что объективное в реальной действительности вне нас и не зависит от нас. Экономический интерес есть объективное, несущее в себе субъективное через хозяйственную деятельность человека, через экономические процессы, для которых экономические интересы выполняют функцию движущей силы. Экономический интерес, преломляясь через реальную деятельность хозяйствующего субъекта, предстаёт как хозяйственный интерес. Хозяевственный интерес как субъективное отражает совокупность существующих потребностей, исходя из дея-

тельности субъекта хозяйствования. Нами предлагается следующее определение: хозяйственный интерес – процесс планирования возможных результатов деятельности хозяйствующего субъекта и их упорядочение по принятому критерию в соответствии с существующими потребностями на ресурсах, находящихся в его распоряжении.

Для раскрытия сущности экономического процесса следует определиться с понятиями экономического объекта и субъекта. Нами принимается методология взаимодействия объективного и субъективного в экономике, разработанная Ю. Чуньковым. Под экономическим субъектом им понимается носитель производственной деятельности, выполняющий обособленную функцию в системе производственных отношений. На наш взгляд, следует несколько сместить акцент в определении экономического субъекта. Речь идет о том, что методологически точнее говорить не о производственной деятельности, а о хозяйственной, поскольку она включает в себя как непосредственно производственную, так и деятельность по оказанию услуг.

Таким образом, следует сделать вывод, что экономический субъект характеризуется двумя специфическими признаками:

- ведет хозяйственную деятельность;
- обособлен экономически.

Экономические отношения невозможны без объекта этих отношений. Ю. Чуньков пишет: «Экономический объект – объект отношений между экономическими субъектами» [12, с. 26]. В роли экономического объекта по Ю. Чунькову выступают факторы производства и продукт хозяйственного процесса. Позволим здесь не согласиться с уважаемым ученым. Фактор от латинского *factor* – делающий, производящий. «Факторы производства – используемые в

производстве ресурсы, от которых в определяющей степени зависит объем выпускаемой продукции. К ним относятся земля, труд, капитал, предпринимательская активность» – утверждается в Большом экономическом словаре [13, с. 793].

Приведем наше толкование факторов производства в контексте экономического объекта:

- не сама земля как таковая, а процесс спецификации прав собственности на нее становится объектом отношений между субъектами;

- не труд как таковой, а совокупность институтов рынка труда, осуществляющих и регулирующих процесс использования, распределения и перераспределения пучка прав на использование рабочей силы является объектом отношений между субъектами;

- не капитал как финансовые активы, а капитал как производительные блага, используемые в качестве затрат для дальнейшего процесса производства является объектом отношений между субъектами.

Во всех трех моментах мы видим процесс, обусловленный наличием определенных издержек на его поддержание, выступающий по форме потоком трансакций, а по содержанию предстающий как спецификация прав собственности на будущие результаты этого процесса. Ведя речь о спецификации прав собственности, мы имеем в виду хрестоматийное определение А. Оноре (*Honore*) [14], где отношения собственности определяются «пучком прав» из 11 элементов: право владения; право использования; право управления; право на доход; право суверена; право на безопасность; право на передачу благ в наследство; право на бесцельность владения благом; запрет на использование благ способом, наносящим вред внешней среде; право на ответственность в виде взыскания; право на остаточный характер, т.е. право на существование

процедур и институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных правомочий. П. Хейне под правами собственности понимал «...права контролировать использование определенных ресурсов и распределять возникающие при этом затраты и выгоды» [15, с. 325]. Уточняя это определение Г. Демсец (*Demsetz*) [16] отмечал, что не сам ресурс, а пучок или доля прав по использованию ресурса составляет собственность.

Как таковые, перечисленные выше факторы производства объективно существуют, они реальны вне зависимости от того, направлен на них экономический интерес субъекта хозяйствования или нет.

Обратимся к теории трансакционных издержек Р. Коуза. Он отмечает, что под факторами производства обычно подразумевают нечто вещественное, а не право на выполнение определенных действий. «Если рассматривать факторы производства как права, становится легче понять, что право на действие... также является фактором производства» [17, с. 87]. Экономический же объект обретает реальность только в соотнесении экономических субъектов, их интересов и предполагаемых результатов их совместной деятельности. Отметим еще один принципиальный момент. Речь идет о продукте хозяйственного процесса по Ю. Чунькову, т.е. о результате процесса. Если предположить, что результат процесса отсутствует, что вполне реально, так как экономические интересы участников процесса могут с течением времени стать противоположными, или процесс согласования интересов сможет трансформировать будущий результат, который отличается от первоначального, то говорить о результате процесса как об объекте отношений неправомерно. Другими словами, планируемого результата процесса может и не быть, но сам процесс между экономическими субъектами вполне возможен.

Отсюда следует два важных вывода:

- 1) объектом отношений между экономическими субъектами выступает экономический процесс;
- 2) для возникновения экономического процесса необходимо минимум два экономических субъекта и объект их отношений – совместный экономический процесс.

Экономический процесс, порожденный интересами экономических субъектов, несет в себе элементы объективного и субъективного в их диалектическом единстве.

Возникает вопрос: может ли экономический процесс иметь субъективную природу? Ответ однозначен – нет. Это обусловлено институциональной средой, в которой реализуется экономический процесс. Он может просто не начаться, если форма его протекания не будет соответствовать существующим институциональным рамкам. Экономический процесс развивается, если соотношение между издержками на его поддержание, обусловленными существующей институциональной средой, и будущими результатами, которые ожидаются участниками процесса, соответствует достигнутому уровню согласованности экономических интересов субъектов данного процесса. Экономический процесс имеет тенденцию к затуханию, если издержки на его поддержание в единицу времени увеличиваются быстрее, чем снижается ценность будущего результата процесса. Процесс прекращает свое существование когда темп роста издержек превышает темпы снижения ценности будущего результата.

По содержанию экономический процесс объективен, а по форме протекания субъективен в силу того, что, преломляясь через реальную хозяйственную деятельность, он предстает через совокупность хозяйственных процессов. При этом хозяйственная деятельность – объек-

тивный экономический процесс, обусловленная действием экономических законов, но обладающая значительными элементами субъективного, что связано с различными формами представления хозяйствующих субъектов в реальной жизни.

Опираясь на вышеизложенные положения, сформулируем условия, необходимые для возникновения экономического процесса:

- наличие минимум двух экономических субъектов;
- наличие экономических интересов субъектов на будущий объект отношений между ними;
- наличие определенного уровня согласованности интересов экономических субъектов по поводу объекта.

Перечисленные условия необходимы для возникновения процесса, но не являются *достаточными* для его реализации. На наш взгляд, эти условия должны быть следующими:

- по содержанию экономический процесс должен соответствовать существующим в данный момент институциональным рамкам;
- по форме экономический процесс должен в каждый момент времени через призму реальной хозяйственной деятельности представлять как хозяйственный процесс, имеющий целью реализацию хозяйственных интересов экономических субъектов.

Если принять перечисленные необходимые и достаточные условия возникновения экономического процесса, то можно считать доказанным, что его первопричиной, движущей силой выступает экономический интерес.

Теперь естественным будет рассмотрение третьего ключевого момента определения экономического процесса по К. Поланы. Речь идет об условии, а точнее о форме существования экономического процесса через наличие отношения между актами индивидуального

выбора, и здесь, на наш взгляд, требуется уточнение позиций. Акт индивидуального выбора – понятие достаточно узкое, сам по себе акт выбора не подразумевает обязательной законченности процесса рыночного обмена. В любом случае, даже если процесс обмена состоялся, такой акт выступает лишь частным случаем более общего понятия – трансакции, введенного в научный оборот Дж. Коммонсом (*Commons*), который понимал под ним отчуждение и присвоение прав собственности и свобод, созданных обществом [18, с. 652]. Таким образом, можно говорить о том, что экономический процесс по форме предстает потоком трансакций.

Проанализировав понятие экономического процесса с различных сторон, можно дать следующее определение. *Экономический процесс – отношение между экономическими субъектами в данной институциональной среде по реализации своих экономических интересов, направленных на возможные результаты совместной деятельности.* По содержанию он представляет собой процесс спецификации прав собственности субъектами на предполагаемые и получаемые результаты деятельности. По форме экономический процесс представляет собой поток трансакций, инициируемый процессом согласования экономических интересов субъектов хозяйствования. Уровень согласованности экономических интересов определяется соотношением уровня трансакционных издержек, которые несет один субъект хозяйствования и тем уровнем издержек, который несет другой субъект в предположении первого.

Как отмечалось ранее, любой экономический процесс возможен только в рамках существующей институциональной среды, с другой стороны на эту среду воздействуют спонтанные экономические процессы, которые создают предпо-

сылки изменения институциональной среды. Это взаимообусловленный процесс, источником которого выступает противоречие между содержанием и формой протекания экономической деятельности субъектов с одной стороны, и фиксированными рамками институциональной среды – с другой. Изменение институциональной среды затрагивает интересы субъектов хозяйствования. Если эти интересы по форме не согласуются с ограничениями, сформированными институциональной средой, то субъект хозяйствования изменяет форму своей экономической деятельности, чтобы быть задействованным в общем экономическом процессе. Примером может служить такой факт. Когда доступ к телекоммуникационным технологиям был ограничен, существовали фирмы, оказывающие информационные услуги для установления хозяйственных связей. Это снижало трансакционные издержки организаций, которые пользовались информационными услугами. Быстрое развитие высоких технологий в сфере телекоммуникаций сняло ограничения на доступ к информации о потенциальных партнерах, и издержки на сторонние информационные услуги стали больше, чем те, которые бы организация несла, создав собственную информационную службу. Естественно, что фирмам, оказывающим посреднические информационные услуги, пришлось менять профиль своей деятельности.

Этот пример, несмотря на свою простоту, позволяет подойти к одному из главных свойств экономического процесса.

Речь идет о свойстве конгломеративности, поглощения одного экономического процесса другим. Причем результатом такого поглощения является новый процесс, обретающий свойства, отсутствующие у процессов его порождающих.

Действительно, трудно предположить, что в рамках данной экономической системы все субъекты хозяйствования разделены попарно, и каждая пара имеет свой собственный экономический объект. Напротив, на совокупный экономический объект могут быть направлены экономические интересы многих субъектов, но это не означает, что экономические интересы субъектов направлены на единый объект. Как правило, этот объект является виртуальным, ибо для каждого экономического субъекта он предстает в своем конкретном виде, что обусловлено спецификой экономических интересов каждого субъекта.

Ранее нами был сделан вывод о том, что в качестве объекта субъектов хозяйствования выступает экономический процесс. Формирование совокупного виртуального экономического процесса происходит в результате параллельного согласования экономических интересов многих субъектов хозяйствования. Для каждого субъекта из совокупного виртуального экономического процесса выделяется конкретный хозяйственный процесс, который реализуется, как правило, парой субъектов. С учетом того, что каждый субъект из этой пары связан в общем случае со многими другими субъектами, формируется сетевая структура хозяйственной деятельности, где каждый субъект напрямую или косвенно связан с множеством субъектов.

Назовем этот совокупный виртуальный экономический процесс *V-процессом*. В каждый момент времени *V-процесс* предстает в форме множества частных процессов, которые экономические субъекты реализуют через свою хозяйственную деятельность.

V-процесс может существовать только при одновременном выполнении трех условий.

Первое – единая институциональная среда, в которой

существуют экономические субъекты. Это положение нами уже раскрыто ранее.

Второе – высокий уровень связности субъектов хозяйствования, выраженный в сетевой структуре хозяйствования.

Третье – экономическое время, в котором существуют частные процессы *V*-процесса, должно быть синхронизировано.

Остановимся подробнее на последнем условии. Оно наиболее трудновыполнимо. Мы исходим из того, что каждый экономический процесс существует в своем экономическом времени. Если экономическое время частных процессов, образующих *V*-процесс, не будет определенным образом синхронизи-

ровано, реализация *V*-процесса становится невозможной.

Экономическое время, в котором существует *V*-процесс, нелинейно, оно не совпадает с астрономическим. Следует отметить особое свойство экономического времени. Оставаясь постоянным относительно одной точки отсчета, относительно другой оно может ускоряться или замедляться, что соответствует тенденции развития или свертывания *V*-процесса.

После рассмотрения условий существования *V*-процесса следует, на наш взгляд, классифицировать частные экономические процессы, образующие совокупный *V*-процесс по четырем позициям:

1) основные процессы, со-

ставляющие ядро *V*-процесса;

2) вспомогательные процессы, поддерживающие своим функционированием основные процессы;

3) процессы, косвенно связанные с *V*-процессом, выполняющие функции его «жизнебеспечения»;

4) процессы, препятствующие реализации *V*-процесса.

Такая классификация, по нашему мнению, с одной стороны, позволяет от теоретического описания сущности экономического процесса перейти к практическим процедурам измерений его характеристик, с другой – абстрактный термин, которым оперирует экономическая теория, наполняется конкретным содержанием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ойген В. Основные принципы экономической политики: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.
2. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 2. – С. 62-73.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: НАЧАЛА, 1997. – 180 с.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Новости, 1990. – 205 с.
5. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992. – 304 с.
6. Цвылев Р. Метаморфозы индустриальной экономики: проблема экономических измерений // МЭ и МО. – 2001. – № 2. – С. 11-19.
7. Олейник А. Институциональная экономика // Вопросы экономики. – 1999. – № 7. – С. 129-155.
8. Шаститко А. Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории // Вопросы экономики. – 2003. – № 1. – С. 24-41.
9. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 548 с.
10. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкиз, 1962. – 684 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., – Т. 18.
12. Чуньков Ю.И. Взаимодействие объективного и субъективного в социалистической экономике. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. – 194 с.
13. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2002. – 895 с.
14. Honore A. M. Ownership. Oxford essays in jurisprudence. – Oxford, 1961.
15. Хейне П. Экономический образ мышления. – М.: Каталаксия. – 1997. – 702 с
16. Demsetz H. Toward a theory of property rights // American Economic Review. – 1967. – V. 57.
17. Коуз Р. Проблема социальных издержек // США – экономика, политика, идеология. – 1993. – № 5. – С. 75-87.
18. Commons J.R. Institutional Economics // American Economic Review. – 1931. – V. 21.

Автор статьи:

Бияков

Олег Анатольевич

- канд.экон.наук, доц.

каф.вычислительной техники и информационных технологий